Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!

убанский выпольной по общений областий выпольной выстичения выпольной выпольной выпольной выпольной выпольной выпол

Н. В. Гоголь

апрель 2013 года

Ежемесячная литературно-просветительская газета Краснодарского краевого отделения Союза писателей России. Выходит с 2005 г.

12+

Во всех отделениях связи началась подписка на 2-е полугодие 2013 года! Подписной индекс в каталоге «Почта России» – 54713.

ПАНОРАМА

• В малом зале Городского театра Анапы 3 марта состоялся творческий вечер «Служу тебе, моё Отечество», посвящённый творчеству известного анапского поэта, члена Союза журналистов СССР Владимира Бухарова, прошедшего голодное военное детство, пережившего вместе со страной тяжёлые послевоенные годы. Несмотря на изначальное техническое образование, Владимир Бухаров всю свою жизнь совмещал основную работу с редакционной: трудился в редакциях газет «Молодёжь Бурятии», «Прикубанская искра», «Молодой ленинец», «Советское Черноморье», стоял у истоков создания редакционной группы, получившей впоследствии статус литературно-художественного объединения «Парус» города-курорта Анапа.

На творческой встрече были представлены книги Владимира Бухарова, изданные в разные годы: «Мы приехали в Анапу», «Учёный из глубинки», «Моя Россия», «Родился я в жестокий век». Стихи Владимира Бухарова звучали из уст автора, а также руководителя молодёжного литературно-художественного объединения «Авангард» Ольги Хомич-Журавлёвой и «авангардцев»: Евгения Орехова, Екатерины Меркурьевой, Татьяны Ефимовой, Екатерины Деларей. Перед зрителями выступил главный редактор газеты «Твой успех» Сергей Артёменко, поведавший о творческом содружестве с автором. Прозвучали песни на слова Владимира Бухарова, музыку членов творческого объединения композиторов «Орфей»: композитора Людмилы Куликовой в исполнении детского ансамбля «Радость» (руководитель Л. Куликова) и солисток Кристины Кочкиной и Софии Серпокрыловой; композитора Анатолия Авилова в исполнении ансамбля «Казачьи напевы» (руководитель А. Авилов).

Стихи Владимира Бухарова проникли в душу каждого присутствующего в зале, наполняя надеждой на чистое и светлое будущее Родины:

«...Заря взойдёт и будет свет, Я твёрдо верю в это».

• Л. К. Мирошникова, М. А. Тараненко и В. Д. Нестеренко приняли участие в торжественном открытии Недели детской и юношеской книги для воспитанников детских домов и школ-интернатов края «Весёлый праздник детства», которое состоялось 25 марта в Концертном зале Государственного научно-творческого учреждения «Кубанский казачий хор» в рамках проекта «Добру откроется сердце ребенка».

Творческие встречи поэтов с маленькими читателями прошли также в детских библиотеках края, в г. Кореновске, ст. Каневской, ст. Ленинградской в рамках проекта «Культурная одиссея». Жизнерадостность и душевное тепло, подаренное гостям мероприятий, надолго останутся в их памяти.

- Продолжаются встречи кубанских писателей, посвященные 70-летию освобождения Кубани от немецко-фашистских захватчиков. Поэт Владимир Архипов встретился в станице Старокорсунской с читателями библиотеки им. И. Л. Дроздова и принял участие в открытии музейного уголка этого замечательного писателяфронтовика. В марте со своими новыми стихами о героях-кубанцах Владимир Архипов познакомил учащихся в гимназиях № 54 и № 64, а также студентов Кубанского государственного университета.
- В Краснодаре, в Доме учёных и инженеров и в городской библиотеке им. Н. А. Некрасова, прошли большие литературные праздники, посвящённые Международному дню поэзии.
- 29 марта 2013 года, в большом зале ДК курорта, состоялось знаменательное событие в культурной жизни Геленджика: смотр-конкурс профессионального мастерства – гуманитарная акция «Культуры алмазный фонд» по итогам 2012 года. А 30 марта, в малом зале Дворца культуры, состоялось ещё одно немаловажное событие – празднование первого юбилея литературно-художественного альманаха «Орфей», «духовной нивы» Геленджика и многих других городов, сёл, посёлков, станиц.
- Первая в этом году встреча любителей фантастики прошла 17 февраля.

На встречу в клуб приехал писатель Александр Матюхин (Санкт-Петербург), автор четырёх фантастических романов. Он поделился богатым опытом участия в интернет-конкурсах. С обзором новостей фантастики выступил Андрей Попов, редактор журнала «Кинореорle». Он же, как обычно, вел постоянную рубрику «Краснодар фантастический».

В завершение члены клуба увидели новые трейлеры фантастических кинопремьер марта и даже получили приглашение на бесплатный премьерный показ нового мистического фильма. Репортаж об этой встрече прошёл 2 марта на «Девятом канале. Кубань» и назывался «Клуб любителей фантастики и фэнтези».

СОБИНФО

Состоялся пленум правления Союза писателей России

РУССКОЕ СЛОВО— национальное достояние

Проблема русского слова как национального достояния, поднятая председателем Союза писателей России, заместителем Главы Всемирного Русского Народного Собора на недавнем заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ, вошла и в повестку дня пленума правления Союза писателей России, который состоялся 20 марта сего года в Москве.

Выступившие на пленуме писатели Ю. Лощиц, В. Крупин, В. Бондаренко, Я. Мустафин, Г. Красников, Н. Лугинов, И. Перевезенцев, Н. Мирошниченко, Л. Баранова-Гончененко, В. Ефимовская, В. Дворцов отмечали, что никто, кроме писателей, не ощущает с такой остротой все те вызовы, которые брошены русскому языку и со стороны коммерческой литературы, и со стороны далеких от национальной языковой культуры СМИ, и со стороны не озабоченных будущим нашего государства чиновников. И именно писателям предстоит стать инициаторами создания центров защиты языка на всероссийском и региональных уровнях.

принято решение организовать мероприятия по проблемам русского языка, создать при ВРНС и СПРФ комиссии из числа писателей, учёных, практических филологов, учителей, журналистов, для изучения проблем защиты русского языка, создания словаря русских синонимов иноязу, инициировать создание общественного движения «Русское слово». Поддержали писатели и предложение о создании Фонда переводов на русский язык национальных литератур. Также было решено выступить с предложением о том, чтобы условием лицензирования СМИ было соблюдение ими языковых норм, предложить проекты телевизионных и радиопрограмм, газетных рубрик, развивающих языковую культуру, провести силами Союза писателей России и его региональных отделений собрания, пленумы, конферен-

ции, круглые столы, встречи в библиотеках, клубах, домах культуры, в литературных объединениях на тему «О русском языке», изыскать средства для учреждения литературной премии для авторов, сохраняющих богатство родного языка, при приеме в Союз писателей России новых членов учитывать уровень языковой культуры абитуриентов, подготовить специальные выпуски «Роман-журнала XXI век» и газеты «Российский писатель», посвященные русскому языку. Провести детский Собор «Гренадёры, вперёд», где учредить специальные премии за культуру и красоту русской речи. Инициировать международный опрос на тему «Русский язык в моей судьбе». Провести русско-украинскую встречу «Фестиваль дружбы», где уделить большое внимание объединительному значению русского языка.

Как наиболее значительное событие в культурной и духовной жизни страны участники пленума отметили выход фундаментальных изданий Юрия Лощица «Кирилл и Мефодий» и Геннадия Красникова «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово!..» Классики и современники о русском языке».

Пленум обсудил вопросы подготовки к очередному съезду Союза писателей России и утвердил его повестку дня:

- 1. Отчет правления Союза
- писателей России;
 2. Отчет Ревизионной комиссии Союза писателей России:
- 3. Выборы правления Союза писателей России;
- 4. Выборы Ревизионной комиссии Союза писателей России.
- 5. Внесение поправок и изменений в Устав Союза писателей России

Пресс-служба СП России

В работе пленума приняла участие председатель правления КРО СПР С. Н. Макарова. По решению пленума от Краснодарского края будут избраны три делегата съезда.

Отечество Пушкина в опасности!

(из выступления на Пленуме Союза писателей России 20 марта 2013 года)

Языка нашего небесна красота Не будет никогда попранна от скота. Михаил Ломоносов

Я полезу на нож за правду, за отечество, за русское слово, язык!

Вл. Даль

Владыки и те исчезали Мгновенно и наверняка, Когда невзначай посягали На русскую суть языка.

Ярослав Смеляков

«Бывают странные сближения»...

И в самом деле «бывают странные сближения», как сказал гениальный Пушкин. Но они никогда не бывают случайными. Одна беда – у нас утрачен слух к предупреждающим вестникам. Вот и теперь пропустили, не заметили странного в своей закономерности совпадения (сближения!) сразу нескольких знаменательных для отечественной культуры дат в этом (2012-м!) и, примыкающих к ним, в следующем году.

Так, ровно 150 лет назад, в 1862 году, появилась удивительная книга Владимира Ивановича Даля «Пословицы русского народа», а уже в следующем, 1863 году (ещё один, грядущий юбилей!), началось издание его же «Толкового словаря живого великорусского языка»!.. Драгоценные книги, по авторскому подвигу и по своему значению сравнимые разве что с «Историей государства Российского» Карамзина, воссоздающие во всей глубине, простоте и красоте историю русской души и русского духа.

А ровно 130 лет назад, в 1882 году, Иван Сергеевич Тургенев написал своё великое стихотворение в прозе «Русский язык», с его оессмертными, в каждом русском сердце запечатлёнными словами: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! – Не будь тебя – как не впасть в отчаяние, при виде всего, что совершается дома? – Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

В 1942 году, 70 лет назад, в дни Великой Отечественной войны, Анна Ахматова пишет эпическое стихотворение «Мужество», слова которого прозвучали как общая клятва, как соборная молитва, как строгий завет на все времена:

Мы знаем, что ныне лежит на весах И что совершается ныне.

Час мужества пробил на наших часах,

И мужество нас не покинет.

Не страшно под пулями мёртвыми лечь,

Не горько остаться без крова, -И мы сохраним тебя, русская речь,

Великое русское слово.

Свободным и чистым тебя пронесём, И внукам дадим, и от плена спасём Навеки!

Но есть ещё одна, более ранняя дата. В следующем, 2013 году, исполняется 230 лет со дня создания по воле императрицы Екатерины II Российской Академии (1783 г.), директором которой была назначена княгиня Е. Р. Дашкова. Е. Р. Дашкова вспоминала: «...Однажды мы с императрицей прогуливались в её царскосельском саду, беседуя о красоте и богатстве русского языка. Я выразила её величеству удивление тем, что, будучи сама сочинительницей и толико любя наш язык, она до сих пор не учредила Российской Академии, необходимой нам, поелику у нас тогда ещё не было установленных правил и добротного словаря, кои избавили бы нас от глупого обыкновения употреблять иностранные понятия и слова, и это при том, что мы обладаем собственными и гораздо более выразительными. «Не знаю, как так получилось, - ответила мне императрица, - ибо вот уже несколько лет как я мечтаю об этом и даже отдала на этот счёт некоторые распоряжения». В том же 1783 году приступили к работе по собиранию материалов для будущего «Словаря Академии Российской», ставшего первым толковым нормативным словарём, положившим начало русской лексикографии. А. С. Пушкин, считавший создание словаря «подвигом», писал: «Полный Словарь, изданный Академией, принадлежит к числу тех феноменов, коими Россия удивляет внимательных иноземцев».

И думается мне. что хронологическое совпадение упомянутых знаковых дат с выходом антологии «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово!..» только подчёркивает их промыслительную неслучайность!.. Видимо, вновь (может быть, в последний раз!) решается судьба России, судьба «великого народа». на глазах у которого нагло и бесцеремонно пытаются уничтожить его последнюю «поддержку и опору» - его веру и прекрасный русский язык...

Язык есть исповедь народа

Именно язык и вера православная, несмотря на мученический XX и наступивший разрушительный XXI век, не дали (не дают!) прерваться многовековой преемственности. Язык – наша вторая купель после крещения... Его красоту Ломоносов неспроста называл «небесной» и предупреждал от будущего вражьего нападения:

Яз*ы*ка нашего небесна красота не будет никогда попранна от скота...

Без сомнения, что – Метальный, звонкой, самогудный,

Разгульный, меткий наш язык! (Н. Языков) – уже сам по себе есть высшая поэзия и мудрость, на нём лежит безусловная печать гения его творца – русского народа. Оттого в художественном и творческом отношении мы по преимуществу являемся нацией Слова, в котором для нас соединились и музыка, и цвет, и пластика, и философия, и история, и психология, и земля, и Небо... П. Вяземский справедливо замечал:

Язык есть исповедь народа: В нём слышится его природа, Его душа и быт родной...

На основании всеми признанной красоты и богатства нашего языка должны мы признать, что душа русского народа по определению - поэтическая, художественная, творческая, «правдивая и свободная» (а отнюдь не рабская, как любят внушать нам клеветники России!). И несметное богатство это собрано в разнообразных словарях. своего рода скатертях-самобранках. Так, «Словарь церковнославянского и русского языка» (1847 г.) хранит без малого 115 тысяч слов. «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля охватывает более 200 тысяч слов. В «Толковый словарь русского языка» Л. Н. Ушакова включено почти 90 тысяч слов. Это обилие, эта роскошь словесная – благоприятствовали созданию особого неповторимого литературного языка и уникальной по мировым меркам отечественной литературы.

Современный исследователь В. Журавлёв, ссылаясь на труды русского учёногоязыковеда князя Н. Трубецкого, так объясняет данную особенность: «Сохранение и приумножение традиций церковнославянской книжности, основанной богодухновенным подвигом «ваятелей славянской души» святых Кирилла и Мефодия, создаёт определённые преимущества русского литературного языка... К внутренним преимуществам Трубецкой относит богатство словарного состава, особенно в оттенках значения слов, наличия параллельных пар слов, построенных на противопоставлении бытового, обыденного чему-то возвышенному (палец – перст, глаз – око, рот – уста, голова – глава, город – град и т.п.)».

Сын Льва Толстого, Сергей, вспоминал, как отец, работая над составлением «Азбуки» и «Книги для чтения», «не переставал изучать русский язык и собирать слова, поговорки и пословицы. В то же время он читал словарь Даля... Он говорил, что народная мудрость, выраженная в пословицах, поговорках, легендах, сказках и т. п., рассеяна по всей России: частицы её можно услышать то от одного русского человека, то от другого; а в целом они, дополняя друг друга, выясняют мировоззрение русского народа». И невозможно не изумиться тому глубокому уважению, которое, в отличие от сегодняшних не помнящих родства «реформаторов» образования, проявлял великий писатель к родному языку. А ведь не от барской блажи «чудил» Толстой, с 1849 года приступив к обучению крестьянских детей и открыв затем несколько начальных школ для крестьян Тульской губернии, - к педагогике он относился не менее серьёзно, чем к литературному труду.

Соглашаясь с глубокой мыслью филолога В. Базылёва о том, что «коренные русские слова помнят всю мировую историю, свидетельствуют об этой истории, раскрывают её загадки...», поневоле задумаешься, а не по этой ли самой причине как раз и гнобят сегодня русский язык, национальное школьное образование, чтобы лишить нас памяти, родства со своей культурой, историей? Но язык – это ещё и духовная, нравственная энергия, передаваемая от поколения к поколению, и утрата такой энергии, через которую эти поколения как бы присутствуют и действуют вместе с нами в длящейся истории, - есть разрыв не только связи с этими поколениями, но и разрыв самой истории, утрата духа истории, исторического пути. Подобную ситуацию можно сравнить разве что с насильственной эвтаназией.

Время варваров

Если по Достоевскому сердце человека есть арена борьбы между Богом и Дьяволом («Тут Дьявол с Богом борется, а поле битвы - сердца людей»), то можно не сомневаться, что сегодня в войне за Россию поле битвы – русский язык... Недаром Пушкин, вопрошая: «Какие же новые понятия, требовавшие новых слов, могло принести нам кочующее племя варваров?», на первое место ставил главное, что сохраняло народ как нацию, поскольку «предки наши, в течение двух веков стоная под татарским игом, на языке родном молились русскому Богу, проклинали грозных властителей и передавали друг другу свои сетования».

Профессор Архангельского университета Елена Галимова даёт такую оценку: «Процессы, которые происходят сейчас в русском языке, лингвисты называют «третьей варваризацией» (первая была в Петровскую эпоху, вторая – после революции 1917 года)». Подтверждением тому научная работа В. Живова «Язык и революция. Размышления над старой книгой А. М. Селищева», опубликованная в журнале «От-

ечественные записки». Рассматривая книгу лингвиста А. М. Селищева «Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет. 1917-1926», описывающую языковые инновации, связанные с революцией 1917 года (издана 1928 в году), автор приходит к потрясающим по остроте и злободневности открытиям. Вопервых, говорит В. Живов, заимствования того времени «являются коммуникативно избыточными, без них можно было бы спокойно обойтись», и далее самое важное открытие: «Это означает, что заимствования выполняют не прагматическую, а символическую функцию». То есть речь идёт о насильственном внедрении заимствований, вносящих сущностное изменение в природу общества через изменение иерархии ценностей человека, а это и есть война на поле битвы языка, война на уничтожение прежнего человека в человеке, ибо принудительная смена символов через изменение. «денационализацию» (И. Ильин) его языка, есть сознательное зомбирование и расчеловечивание его. В. Живов объясняет смысл употребления подобных заимствований тем, что оно «символически осуществляет отказ от национальной традиции, разрыв с национальным прошлым, которое рассматривается при этом как воплощение и символическая основа ниспровергнутого социального порядка. Изобилие заимствований в революционном языке оказывается, таким образом, манифестацией антирусской политики большевиков в 1910-1920-е годы».

Ещё одно интересное сравнение: «Стоит обратить внимание на то, что французская революция ни к какому разгулу заимствований не привела и в этом - при всех отмеченных Селищевым сходствах – заметно отличается от российского катаклизма. Об этом отличии Селищев не говорит и этого феномена не объясняет... Учитывая символическую роль заимствований, его, однако же, нетрудно понять: во французской революции доминировала концепция национального суверенитета, абсолютно чуждая революции российской, носившей интернациональнорусофобский характер и замышлявшейся как часть революции

Поразительно, как всё повторяется вплоть до пресловутых «новых стандартов», до захвата вместе с вокзалами, банками и телеграфом - процесса «обучения» как «существеннейший механизм власти». Вот откуда упорство наших доморощенных глобализаторов в противостоянии с педагогической, научной, писательской, родительской общественностью, вставших на защиту российского образования.

Характерно, что в эти времена последней (дальше уже только - край, бездна!) «варваризации», «лингвистической революции» - признаком власти стала повальная жаргонизация всех областей жизни и деятельности, когда словарями «новой политической терминологии» становятся издания словарей уголовного мира и мата, словарей, в которых образцом и нормой для русского человека, выросшего на Пушкине, Толстом, Бунине, Есенине, - объявляется язык безграмотных гастарбайтеров. Времена, когда у детей в школе фактически отнимают родную речь, а вместо сокращаемых уроков русского - навязывают язык очередного интернационала, загоняющего Россию в концентрационный «скотный двор» глобализации.

> Геннадий КРАСНИКОВ, лауреат литературных премий им. А. М. Горького, им. Бориса Полевого, премий газеты «Литературная Россия», журнала «Москва»

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАРТА РОССИИ

Светлана Макарова

«ОМСКАЯ ЗИМА» НАЧАЛАСЬ В МАРТЕ

Говорят, что из путешествия невозможно вернуться, потому что, покидая дом, возвращаешься в него уже другим человеком. Я поверила в эти слова, побывав в Омске и в маленьком городке, самом северном районном центре Омской области – Тара в качестве участницы фестиваля «Омская зима».

Большой писательской бригадой мы приехали на омскую землю в канун женского праздника 8 Марта. Среди приглашённых литераторов – поэты и прозаики из Беларуси, Казахстана, Украины, Чечни, Дагестана, из Москвы, Белгорода, Самары, Орла, Екатеринбурга, Челябинска, Кемерово. Барнаула, Новосибирска, Ханты-Мансийска, Краснодара. Вместе с гостями были широко представлены и писатели-омичи, члены Союза писателей России и Союза российских писателей

«При поддержке Администрации Омской области, а также регионального отделения партии «Единая Россия» мы возрождаем литературный фестиваль, который являлся постоянным в советское время и последний раз проводился в феврале 1991 г., то есть двадцать два года назад. В 70-80-е годы прошлого века на «Омскую зиму» приезжали известные писатели из Москвы, Ленинграда, столиц союзных республик, десятков других городов СССР. Первый фестиваль состоялся в 1977-м и открылся большим книжным базаром на речном вокзале, торжественным вечером в библиотеке им. А. С. Пушкина. Мероприятия и встречи с читателями проходили под девизом «Молодость. Книга. Жизнь», - рассказала в своём приветственном слове председатель Омского регионального отделения Союза писателей России Валентина Юрьевна Ерофеева-Тверская. Благодаря, во многом, именно её стараниям на три дня литературной столицей страны снова стала Сибирь.

Стихи известных читающей России Анатолия Парпара, Магомета Ахмедова, Геннадия Попова, Владимира Молчанова, Александра Боброва, Дианы Кан, Татьяны Четвериковой, Юрия Перминова, Василия Дворцова и Бориса Бурмистрова, выступления прозаиков Николая Иванова и Николая Дорошенко чередовались со стихами Нины Ягодинцевой, Андрея Фролова, Ивана Тертычного, Светланы Вьюгиной, Елены Безруковой, Юлии Нифонтовой, Светланы Курач, юных омичей Григория Глушнёва и Надежды Головатенко, Владимира Курбатова и многих других.

За окнами ДК «Сибиряк», собравшего литераторов, кружила позёмка, не признавая весенние календари, сверкала омская зима, искрились на высоком морозном солнышке толстые снеговые перины, дул с Иртыша калёный ветер. Но тепло и радушно было в зале, где приветствовали друг друга поэты.

А вот соревнования рифмачей начались о дороге в Тару, семь часов пути вдохновили и на самые острые строчки, и на откровения, вроде: «Я ехал старым, насквозь больным, увидел Тару - стал молодым» (В. Молчанов).

И действительно, Тара оздоровила и старых, и молодых. Все тяготы пути забылись, как только мы увидели старинный сибирский городок, основанный в шестнадцатом веке. История глядела на нас резными наличниками тонувших в сугробах купеческих особняков. мезонинами старинных домов.

А когда мы оказались в городской библиотеке, в современном двухэтажном здании, с продуманными интерьерами, с удивляющей разнообразием коллекцией экзотических растений, с читальными залами и литературными гостиными, оборудованными по последнему слову техники, сердце дрогнуло и от восторга, и от зависти. Отдельный зал в библиотеке повествует о творчестве литераторов-тарчан. За последние годы здесь изданы книги тарских поэтов Татьяны Бурундуковой, Натальи Кусковой, Михаила Белозерова, Ольги Старинской, Александра Дерюшева.

Открытием же для большинства гостей стало имя Леонида Николаевича Чашечникова, уроженца Тары, 9 марта ему исполнилось бы восемьдесят лет. К юбилею поэта были приурочены первые Чашечниковские

Леонид Николаевич ещё в пятидесятых годах стал основателем и руководителем литературного объединения «Таёжные зори», после переезда в Москву, он, член Союза писателей СССР, постоянно приезжал на малую родину, общался с литераторами. И может быть, именно поэтому на тридцать тысяч жителей Тары приходится около трёхсот поэтов, среди которых пять членов Союза писателей России! И сегодня работает поэтический клуб «Вечера на Александровской», звучат новые и новые молодые голоса.

показалась вполовину короче. За окнами укрытые рыжим солнечным снегом поля. перемежающиеся то берёзовыми колками, то тяжёлыми хвойными лесами, а в салоне автобуса – литературные споры да раздольные народные песни.

В гостиницу «Турист», что располагается в центре Омска, на берегу Иртыша, рядом с домом, в котором жил А. В. Колчак во время правления Сибирью, мы приехали усталыми и счастливыми. А утром уже спешили поклониться Ф. М. Достоевскому, память которого бережно хранит литературный музей его имени. Историческое здание музея разместилось на месте бывшей каторги, где Достоевский четыре года гремел кандалами. Реконструкция описанных Достоевским ножных кандалов – один из самых мрачных экспонатов музея. Прикасаясь к холодной

слово о Родине и о женщине - о любви. И от этих слов, от того, что так много талантов на Руси, от гордости, что даже в медвежьем углу, в маленькой Таре, живут триста поэтов, и городок дышит поэзией, крепла в душе вера – возрождённый фестиваль обретёт новую жизнь. Впервые за десять лет моей работы в писательской организации, участия во множестве писательских мероприятий, здесь, в Омске, вместо «было» так уверенно звучало «Возрождаем». Пусть именно это слово станет знаком времени!

На память о фестивале остались подаренные книги. Тиражи изданий оскорбительно невелики, но ценители настоящей современной русской поэзии могут отыскать уже названных поэтов в Интернете. Я же перебираю их книги, ищу полюбившиеся мне строки:

Вот опять этот запах

весенних костров. Но надежды на лучшее нам не обещаны. Дни летят. И как будто вчера

был Покров, А сегодня весна.

Благовещенье. (Валентина ТВЕРСКАЯ, Омск)

Пирует жизнь с её приливами. С её утратами несметными, Где мы посмели быть счастливыми, Несчастными – и даже смертными. (Нина ЯГОДИНЦЕВА, Челябинск)

Плыла, рассеивая мрак, ладья сердешной светлой грусти по небу... Я расслышал, как звучат космические гусли: быть может, раньше так (с трудом дышу сегодняшним теперь я...) стихи - звучали! А потом... бумагу выдумали, перья... (Юрий ПЕРМИНОВ. Омск)

Страсть уходит. Остаётся Ровный круг тепла и света, Будто утреннее солнце В самой середине лета. Пониманье с полужеста, Молчаливая порука И спокойное блаженство От присутствия друг друга. (Андрей ФРОЛОВ, Орёл)

Придёт пора – утихнем. Всех помянут на тризне. Легко промчаться вихрем, Трудней пройти по жизни. (Борис БУРМИСТРОВ, Кемерово)

На бельевой верёвке за окном Спят капли, пропустившие минуту, Когда зима прошла сквозь этот дом, А нас не разбудила почему-то. (Елена БЕЗРУКОВА, Барнаул)

Слава Богу, не пули летят со свинцового неба, Но железное слово и дружбе сродни, и войне.

Словолитня моя – переплавка любови и гнева. Но в последнее время всё менее гнева

(Андрей РАСТОРГУЕВ, Екатеринбург)

Пусть за окном пока что минус двадцать, Но день прибавился часа на полтора, И от предчувствий некуда деваться, Когда залито солнцем полдвора. (Светлана КУРАЧ, Омск)

Омск-Краснодар, март 2013

Награждение юных дарований, поэтов и художников, прошло в городской художественной галерее, где была представлена «Выставка иллюстраций к произведениям Л. Н. Чашечникова». Гости, участники фестиваля «Омская зима», получили на память альбом «Миг и век» фотохудожника и, конечно, тарчанского поэта Сергея Мальгавко, в котором картины малой родины, Тары, открытой ветрам и небу:

Утром праведно светятся крыши В просветпённом насквозь городко Вольно взгляду

и нет зданий выше, Чем единственный храм вдалеке.

Здесь, в Таре, увековечена память и народного артиста России Михаила Ульянова, имя которого присвоено Европейскому северному театру, несомненно, украсившему бы любой столичный город. Все жители Тары – завзятые театралы. И до недавнего времени кинотеатра в Таре не было.

Чашечниковские чтения продолжились на сцене Европейского северного театра вручением премии имени поэта омичам Светлане Курач и Геннадию Тарасову, а затем выступлениями поэтов и концертными номерами. Запомнился «Венок сонетов» Л. Н. Чашечникова, лирико-философское повествование в исполнении молодых артистов театра. И конечно, мастерское прочтение фрагмента из «Тихого Дона» М. А. Шолохова московской участницей фестиваля, заслуженной артисткой России, культурологом Л. В. Мальцевой.

И вот мы снова возвращаемся в Омск. От переполненности впечатлениями дорога тяжести страшного железа, слушая рассказ о быте каторжан, до острой боли в сердце вспомнились слова русского классика из «Преступления и наказания», «Записок из мёртвого дома», «Идиота» о ценности человеческой жизни в каждом её мгновении.

И опять мы все отмечали, насколько достойно и профессионально поставлено музейное дело в Омской области: продуманность интерьеров, информационная насыщенность витрин, выверенная динамика экскурсии, эмоциональность подачи материала.

Огорчило только, что столь великому своему земляку – Павлу Васильеву Омск посвятил лишь одну стойку в последнем зале литературного музея, что несопоставимо со сделанным рязанцами для Сергея Есенина. Не надо спорить, кто из них талантливее, ведь судьба Павла Васильева трагически оборвалась на взлётё, но то, что осталось нам в наследство, делает честь России.

Возрождаемая «Омская зима» была пронизана поэзией Павла Васильева, его стихи на всех фестивальных площадках звучали в исполнении москвичей, народного артиста России Юрия Назарова и Людмилы Мальцевой, окрыляя своей могучей силой, русскостью, простором сибирской души.

И вот закрытие фестиваля. Областной театр кукол «Арлекин» заполнен любителями поэзии. Звуки фанфар – и на сцену поднимаются поэты, ставшие за три фестивальных дня настоящими друзьями, выступают писатели, которых породнила «Омская зима», все теперь – немного сибиряки. И каждый считал своим долгом сказать КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О ЧЕМ ПИШУТ КУБАНСКИЕ ПРОЗАИКИ

Среди множества книг, присылаемых кубанскими прозаиками в краснодарское отделение Союза писателей России, есть произведения признанных мастеров слова и тех, кого называют «начинающими». Впрочем, грань, отделяющая одних от других весьма условна. Часто именно малоизвестные авторы поражают читателей своим особенным, только им присущим видением мира, нестандартными мыслями, неподдельными чувствами. Но, как прежде, сильна старая писательская гвардия – литературная гордость нашего края.

ТВОРИТЬ ВО СЛАВУ ОТЕЧЕСТВА

В 2012 году московское издательство «Вече» открыло новую книжную серию «Во славу Отечества». Радостно, что первой книгой в этой серии стал роман нашего земляка, выдающегося писателя-историка Бориса Евгеньевича Тумасова «Зори лютые».

Мы видим Русь начала шестнадцатого века и только что взошедшего на престол великого князя Василия Ивановича (Василия III). С чего начать? На кого опереться? Где они, верные и преданные люди? Вокруг – шпионы и доносчики, вроде боярина Лизуты, или шуты, как Михайло Плещеев, который, позабыв о боярской чести, готов «заголосить кочетом», лишь бы угодить государю. Василий Иванович вслух поощряет своих высокопоставленных холопов, но веры к ним не имеет. По нему, лучше иметь дело с храбрыми и честными соратниками вроде Семена Курбского или воеводы Данилы Щени, хотя... Слишком много гордости у родовитых князей да бояр. Слишком много воли. Вот и братья – Юрий, Семен и Дмитрий обиду таят, что после смерти отца малые уделы достались им во княжение. Но нынче другие времена, и это уже понимают многие.

После двух неудачных попыток отбить у поляков исконно русский город Смоленск Василий Иванович призывает братьев выступить в поход сообща. «Доколь судьбу испытывать? Аль выжидать, покуда польско-литовское шляхетство на Москву двинется?.. Так объединимся, братья, и ударим крепким кулаком». Пламенная речь великого князя достигает желаемого результата: «ибо одно общее дело у нас – Русь крепить».

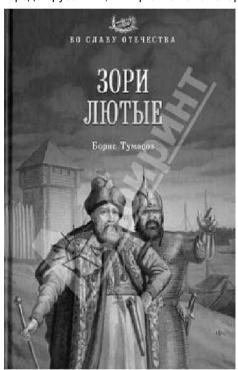
Радеть о пользе Родины, поступаясь при этом личными интересами, — святой долг истинного патриота, кем бы он ни был — великим князем, боярином или смердом. Зависть, обида и уязвленное самолюбие толкают людей на подлые поступки. Не о родине, а о себе «печется» воевода Иван Челяднин. В решающем бою он не приходит на помощь товарищу по оружию, воеводе Михайло Голице. Действуя разобщено, они терпят поражение.

Василий III в романе Тумасова – суровый, мудрый правитель, осознающий бремя ответственности за судьбу страны. В то же время это своенравный, капризный, порой жестокий человек. Он пока еще не «царь», но уже и не просто «великий князь». «Князьям и боярам я не недруг, ежели они не усобничают и во мне своего государя зрят. Однако высокоумничания и ослушания не потерплю», – говорит он Курбскому. Он окружает себя «служивыми людьми» - прообразом будущего дворянского сословия. В «дворяне» иногда попадают даже бывшие холопы, но это самые смелые, способные, энергичные люди, сумевшие выделится, обратить на себя внимание, то есть, в благоприятный момент во время попасть под государевы очи. Таков бывший холоп Степашка, умелый «пушкарь», впоследствии назначенный государем «васильсурским воеводой». Степан быстро забывает старых друзей – Сергуньку и Игната. Для него началась другая жизнь: он вырвался из презираемого племени «смердов». Иначе нельзя: пропадешь! Жизнь любимой собаки Василий III ставит выше жизни холола. Незабываем эпизод, когда по приказу его «смертным боем» секут псаря Гриньку за то, что не уберег любимую государеву суку Найдену. Превозмогая боль, Гринька перед смертью бросает в лицо своему повелителю: «Для тебя, государь, сучья жизнь человечьей дороже...»

Это действительно так. Слова «холоп» и «раб» означали одно и то же, а «смерды»

(крестьяне) были зависимым, униженным и презираемым сословием. В пылу гнева государь обзывает боярина смердом, и тот воспринимает это как тяжкое оскорбление. Но именно среди крепостных крестьян находит автор самые обаятельные, талантливые и благородные образы. Более того, Тумасов убежден, что именно руками «смердов» и «холопов» благоустраивалась и крепла Русь, обретая достойное положение среди других государств. В этом отношении знаменателен финал романа: в кремлевской опочивальне лежит умирающий великий князь – государь Василий III, а в это время на пушкарном дворе продолжается жизнь и работа. Государи приходят и уходят. Русь

Мы знаем, что у нашей истории было и есть много украшателей и переписчиков. Стоит только почитать выставленные в Интернете статьи: «Киев не был Матерью городов русских!». «Миф о монголо-татар-

ском иге», «История Руси до XI века – вольная фантазия монахов Киево-Печерской лавры» и т.д.

Тумасов не идет на поводу легковесных сенсационных «открытий» дилетантов, переворачивающих наизнанку всё то, что складывалось в русском сознании веками. Словно мудрый проводник, он ведет нас по лабиринтам отечественной истории – горькой, трагической, порой неудобной и некрасивой... Шестьдесят пять лет подвижнического изучения истории дают ему право оценивать ее так, как он считает нужным.

Его труды не пропадают даром. В начале 2013 года издательство «Вече» публикует роман Бориса Евгеньевича Тумасова «Кровью омытые» — масштабное эпическое полотно, воссоздающее сложную историческую обстановку и политическую атмосферу жизни Киевской Руси конца IX — начала XI вв.

В центре романа – легендарный князь Владимир Красное Солнышко, отстаивающий единство Русской земли, и его сыновья Борис и Глеб, трагически погибшие от рук брата, князя туровского Святополка, ставшие впоследствии первыми святыми русской православной церкви.

Князь Владимир предстает перед нами человеком противоречивым, таким, каким он сохранился в памяти народной, в былинах и летописях. Тем не менее образ князя в целом позитивен. Это выдающийся исторический деятель, креститель Руси, принесший нам православную веру, борец с неграмотностью и невежеством. Недаром впоследствии князь Владимир так же, как и

его убиенные сыновья, был канонизирован русской церковью.

Понять нравы этого неспокойного столетия нам помогает присущая Тумасову художественная образность. Читатели становятся свидетелями не только выдающихся событий прошлого, но и личной жизни исторических персонажей. Его герои — не ряженые манекены, и «ничто человеческое им не чуждо». Писатель-художник и ученый-историк не вступают в романе в противоречие.

Красавица Василиса увлекает юного князя Глеба в укромное место... «И повела Глеба в лес, но не туда, откуда доносились голоса, а в иную сторону. Вот она остановилась, прислушалась.

– Приглядись, княже, папоротник темнеет. – Потянула Глеба в самую чащу, прижалась к нему горячим телом, прошептала: – Обними меня, князь Глеб...».

Наутро князь со сладким волнением и невольным чувством вины встретит свою первую женщину, неловко пытаясь попросить у неё прощения... Но мудрая Василиса лишь беспечно поведет бровью: мол, о чем разговор, княже? Ничего и не было...

Тумасов рисует ростовского князя Бориса и муромского Глеба чистыми, поэтичными, миролюбивыми молодыми людьми, свято берегущими родственные узы.

Они не гнушаются крестьянской работы, свободно общаются со «смердами». Никто из них и не помышляет о власти, тем более захваченной нечестным путем. Борис всегда «искал какое-нибудь дело. Колол дрова, носил бадейками воду, поил лошадей, а то за хозяйственными постройками поднимал голубей. Вечерами при свечах читал.

Владимир понимал сына, но ему было известно и другое, случись его смерть, кто первым в Киев ринется? Святополк, Ярослав, но не Борис. Не станет Борис идти против братьев».

В традиционной исторической трактовке изображен Святополк Окаянный, наиболее отрицательный персонаж средневековой русской истории. Властолюбивые братья, Святополк туровский и Ярослав новгородский почти одновременно восстали против отца в 1014 году. Заточив старшего, Святополка, под стражу, Владимир готовился к войне с Ярославом, но внезапно заболел и 15 июля 1015 года скончался в загородной резиденции Берестове. Слава Господу Богу, который не дал Владимиру узнать об убийстве младших сыновей — Бориса и Глеба, не помышлявших о власти.

Успех и популярность книг Бориса Евгеньевича Тумасова объясняется возрастающим интересом к серьезному чтению. По крайней мере, в это хочется верить. Своим творчеством 86-летний писатель, в отличие от своих многочисленных молодых собратьев по перу, дает нам не только урок истории. Он учит думать, анализировать, сравнивать исторические события с современностью, искать и находить «во тьме веков» ответы на многие злободневные вопросы.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛА ФЛЕШКА

Возможно, кто-нибудь из читателей помнит рассказ Владимира Романова «Уроки английского», напечатанный в 2012 году, в ноябрьском номере нашей газеты. Пусть по качеству это далеко не тот шедевр, как «Уроки французского» Валентина Распутина, но написано живо, с юмором, со знанием дела, с интересными профессиональными подробностями. Сразу видно: автор знает, о чем пишет. В рассказе герои говорят и действуют, как нормальные люди, а не как плохие актёры на сцене. Конечно,

одной «живости» мало для того, чтобы заинтересовать читателя. Романов интересен тем, что пишет о нашем с вами времени, о современности, которую хорошо знает. И в этом у него огромное преимущество перед многими писателями, может быть, не менее талантливыми, но не знающими современной жизни и живущими только своими личными ощущениями.

Недавно Романов издал сборник прозы под названием «Флешка» (Таганрог, 2012 г.). Его открывает одноименная лирическая повесть о несостоявшейся любви.

Незамысловатую и весьма любимую прозаиками историю о том, как немолодой мужчина полюбил девушку, годящуюся ему в дочери, автор старается рассказать как-то иначе, по-своему: оживить личным отношением, согреть непосредственным участием. Собственно и истории никакой нет, только признания в любви в письмах и стихи. Для Романова это совсем не удивительно, ведь он долгое время считал себя только поэтом и издавал сборники стихов. Но именно как прозаик он был принят на общем писательском собрании кандидатом в члены Союза писателей. На наш взгляд, в своем творчестве Романов-реалист превосходит лирика.

В рассказах, повестях, а также в главах из романа «То, что внутри нас», вошедших в прозаический сборник, он с художественной достоверностью изобразил наших соотечественников в тяжелое время социальных и политических преобразований. Особенно удалась автору повесть «Аферистка».

В повести показано смутное время, к которому так подходит меткое, хотя и ныне затёртое от частого употребления слово «беспредел». Вязкое, зловещее болото этого «беспредела» постепенно, медленно, но неумолимо, шаг за шагом засасывает двух далеко не глупых, а в прошлом даже успешных людей – инженера Станислава Рубцова и его подругу, бухгалтера Елену. И как они ни барахтаются, стараясь выбраться, ничего не получается: «коготок увяз – всей птичке пропасть». Елена по природе не аферистка, а, скорее, авантюристка. Она хватается то за одно дело, то за другое, влезает в долги, за которые приходится расплачиваться Станиславу. А вскоре уже и расплачиваться нечем

Тоскливая встреча Нового года в холодном темном сарае, с единственной бутылкой шампанского, без радости, без надежды на дальнейшую жизнь — вот естественный конец повести. Полный крах, который претерпевают герои, обусловлен дикими порядками (вернее беспорядками), царящими в нашем обществе

В предисловии к своей книге автор обращает внимание на то, что герой современной художественной литературы приобретает негативную или криминальную окраску. «Постоянными героями произведений стали бандиты, менты (не милиционеры, то бишь, полицейские), олигархи, проститутки, представители шоу-бизнеса, неизвестно каким образом зарабатывающие такие деньги, которые простому маленькому человеку и не снились. А где же сам простой человек, на плечах которого в конечном итоге и держится страна?»

Герои Романова — инженеры, конструкторы, экономисты, земледельцы и поэты, обреченные выживать в чуждой им среде наживы и обмана. Сумеют ли они сохранить душу чистой или им придется смириться с обстоятельствами и принять правила игры, навязанные «хозяевами жизни»? Вот главный вопрос, который волнует автора. Да и нас всех тоже.

Людмила БИРЮК, член Союза писателей России (Продолжение следует)

Делись, «Орфей», добром и теплотою!

Литературно-художественному альманаху «Орфей» – 5 лет! За это время издано 20 номеров альманаха, то есть издаётся он ежеквартально! Где вы такое видели? В большинстве городов России, ещё сохранивших былые остатки литературных успехов, подобные альманахи выходят лишь один раз в год, в лучшем случае - в полгода. «Орфей» же показывает стойкость характера и полноценный, заслуженный успех! Этим можно и нужно гордиться.

Юбилейный вечер, посвящённый 5-летию издания, прошёл в ЦБ им. В. Г. Короленко, провела его Светлана Абрамова, заведующая читальным залом. За столом, среди букетов роз, - создатель и бессменный главный редактор альманаха Владимир Семёнович Рудковский, торжественный и немного смущённый от внимания.

С приветственным словом выступила Екатерина Дмитриевна Курс, начальник управления культуры, искусства и кинематографии муниципального образования город-курорт Геленджик, заслуженный работник культуры Кубани. Она поздравила главного редактора альманаха «Орфей» с присуждением поэту-просветителю Всероссийской литературной премии «Белуха» им. Г. Д. Гребенщикова, с вручением диплома и серебряной лауреатской медали «За большой вклад в российскую литературу».

«Двадцать номеров альманаха - это двадцать полновесных мер в литературные закрома. Двадцать номеров альманаха это двадцать мерцающих звёзд на литературном небосклоне Геленджика, за это время свои произведения в альманахе опубликовали 139 авторов». Екатерина Дмитриевна права: «Орфей» объединил людей из разных регионов необъятной нашей страны! География всей России представлена в альманахе, авторы из Краснодара, Новокубанска,

Славянска-на-Кубани, Горячего Ключа, Новороссийска, Москвы, Санкт-Петербурга, Южно-Сахалинска, Нижнего Новгорода, Челябинска, Перми, Каменска-Уральского, Пятигорска и даже ближнего зарубежья – Грузии и Украины. Именно это позволяет изданию устанавливать тесные связи с другими альманахами

Поздравил тёплыми, проникновенными словами юбиляра отец Виталий, протоиерей, настоятель Свято-Преображенского храма в г. Геленджике, духовник краевого Кадетского суворовско-нахимовского союза, кстати, тоже активный автор альманаха. Он вручил грамоты многим орфеевцам и пожелал всем авторам огромных творческих успехов на литературном, музыкальном и художественном поприще.

Были представлены видеоматериалы из жизни «Орфея» за пять лет: презентации, занятия с литераторами, авторские вечера и программы, различные литературные конкурсы городского, краевого и всероссийского уровня, в которых не раз поэты альманаха занимали призовые места, а Е. В. Жираковский и Н. Н. Позняк – первые места; участие в смотре профессионального мастерства – гуманитарная акция «Культуры алмазный фонд» (уже 4 человека стали победителями в номинации «Литератор года» -Царёв В. И., Ковалёв А. Н., Степчук Г. И., Шаламова Л. И.).

На сцену один за другим поднимались поэты, прозаики, музыканты: Владимир Царёв, Пётр Яценко, Иван Пухно, Елена Аланина, Светлана Алёхина, Николай Позняк, Евгений Жираковский, Александр Ковалёв, Людмила Шаламова, Валентина Алимжанова, Светлана Звёздная и многие другие. Читали стихи и пели свои задушевные песни для присутствующих гостей. Главный редактор вручал памятные грамоты в честь пятилетнего юбилея, золотистые награды с отличительным знаком Орфея символом творчества и цветы. И каждого зал принимал так тепло, такими бурными аплодисментами, что становилось совершенно

очевидно: «Орфей» - действительно неординарное событие в культурной жизни города-курорта!

Овации, овации, овации... Улыбки, смех, задорный блеск в глазах и бесконечная радость. А как помолодели наши ветераны! Спасибо всем организаторам юбилейного вечера, Дворцу культуры курорта, гостям и авторам «Орфея»!

> Людмила ШАЛАМОВА, педагог, ветеран труда, автор семи книг, член литературного объединения «Орфей», победитель в номинации «Литератор года» по итогам 2012 г.

Арнольд Шаталов

Ясыны

Ясыны, ясыны, бачу вас за сэлом Край дорогы... Украинская песня

Ультрамариновое небо, И в охре жухлой даль видна. Давно в краях твоих я не был. Прости, Кубань, моя вина.

Я не рождён в твоей станице, И прадед не казак – мужик. И не скакал я в сотне биться Под оголтелый свист и гик!

А в том краю, где столько песен! Где синь, где зелень полонин. Иир для двоих вдруг стал так тесен, И горек стал вкус сладких вин!

Бог с ним со всем, что за плечами! Пусть молодыми станут сны. Вот только синь перед очам! И песнь слышна про ясыны.

Евгений Жираковский

Люблю бродить...

Люблю бродить по набережной в дождик –

Народу меньше, нету суеты... Мне дорог каждый день,

что мною прожит, Ниспосланный Судьбою с высоты...

Еще люблю ходить босым по лужам Моложе становлюсь на тыщу лет... И зонтик мне в такой момент не нужен В такой момент меня счастливей нет!

И пусть бываю мокрым я до нитки, Зато какая радуга горит! И миражи над набережной зыбки: То камень солнцем дышит и парит!

Марина Панфилова

Если я пишу тебе письмо, Значит, снегом твой завален город, Значит, ты торопишься домой, Там, где чай и время разговоров, Ты без шапки, несмотря на снег, С кем по-настоящему ты счастлив? Где твоя улыбка, Человек, Открывающий почтовый ящик?

То в снег, то в дождь мой город бросится, А после в белом, как в халате, Идёт зима, несёт морозец И смотрит мягко, будто гладит. И грусть на сердце без причины, И долго я смотрю в окно, Как будто женщина с мужчиной Прощались здесь давным-давно. На зов никто не отзовётся -Лишь птахи бесприютной трель

Светлана Алёхина

Меня разбудит, и вернется

Привычка думать про апрель.

(из цикла «Тебе, любимый Геленджик»)

Очень хочется бабьего лета, С буйной зеленью ласковых трав. Верю – песенка наша не спета, Если манит звучанье дубрав. Если поле в душе колосится, Если к морю нам выйти не лень, Если часто ночами нам снится Май, где так благодатна сирень.

Александр Ковалёв

«Лесная сторожка» (по картине Б. Н. Быстрова)

Метель за окнами кружила. Не выйти было из избы, Деревьев ветви обломила, Взметнув обломки на дыбы.

В сугроб запрятала избушку, Да так, что окон не видать. И в ночь, на зимнюю подушку Легли снежинки отдыхать.

Изба укрыта плотным снегом, Труба на крыше не видна, Лишь дым горячий вьётся к небу, Да чуть пробился свет окна.

И что-то тянет, как магнит, В тот мир, Где тусклый свет в окошке. Там на печи мурлычет кошка, Аккорды выдаёт гармошка... Лесная тёплая сторожка Уютный мир в себе хранит!

Анна Сазонова Танцующая под дождём

Одна, босая, под дождем танцует в ритме

Играет солнце в волосах, звенят ее браслеты, Прекрасен платья тонкий шёлк и бронзовый загар.

Ей Терпсихорой свыше дан полета-танца Движений легких череда под

радугой-дугой, Звук пары звонких кастаньет уносит за

Изящна, словно лань, стройна, в ней тайна, в ней загадка,

Дождинки россыпью камней блестят на коже гладкой.

Она танцует под дождем в горячем ритме лета. Кто знает, что в душе её вопросы без

ответов.. Прохожий мимо пробежит, пожав слегка

плечами. Ему нет дела до нее, исполненной печали.

На сердце камень, грусть в глазах, а на губах улыбка, Все то, что было раньше с ней, лишь

глупая ошибка. Зачем о прошлом вспоминать? Ушло,

растаяв где-то... А ты танцуй, дитя, танцуй! Пусть длится

вечно Лето!

Владимир Рудковский

Розово сияющие зори, Алово-кровавые закаты. Ковылей степных сухое море, Гор таёжных волны-перекаты.

Широта и долгота без меры, Недра без цены, моря богаты. Люди божьей православной веры На дела искусно тароваты.

Это Русь! Славянское раздолье, Это Русь, где не стонало рабство, Это Русь и русское застолье... Это русское святое братство...

умру...

Уйди с моей дороги, не засти свет. Уйди с моей дороги, с тобою жизни нет. Уйди с моей дороги, добром прошу. Уйди с моей дороги... Уйдёшь -

ПРОЗА

Геннадий Пошагаев ЗЕМЛЯКИ

(отрывок из повести)

В казачьем полку, в котором служили кубанские добровольцы, возросло недовольство после сдачи деникинцами Ростова. Измотанные боями, сломленные тифом, многие не желали воевать, участились случаи дезертирства. Есаула Сосновского ярость обуяла, когда узнал, что земляки, свои же станичники, настроены переметнуться к красным. Не допуская промедления, он разоружил зачинщиков. Тарабана Дмитрия и Лихобабина Никифора подверг жесточайщему рукоприкладству, посадил под арест и был намерен предать обоих военно-полевому

Чудом, можно сказать, спаслись арестованные. Прихватив с собой винтовку прикурнувшего часового, Тарабан и Лихобабин бежали из полка. Весна выдалась ранняя, пробирались они лесами, глухими дорогами, ночевали где придётся, зная, что в любой момент им грозит опасность быть ликвидированными. И всё равно продолжали уходить от армии, почти полностью уничтоженной.

суду.

Но вот под Новочеркасском беглецов поджидала беда, здесь таких вылавливали и на месте расстреливали... Показался мост, смутно видневшийся вдалеке. Чтобы миновать это препятствие на пути к свободе, кряжистый Тарабан предложил прихрамывающему дружку с пулевым ранением в ногу пойти на хитрость:

 А давай, друже, раз ты хроменький, я поведу тебя как пленного. Винтовка е...

Никифор заартачился, да ведь и деваться некуда, нет другого варианта, и, побурчав, доверился земляку. Тарабан, взяв однополчанина под винтовку, повел товарища на взгорок, откуда начинался мост, находившийся под охраной, предупредив Лихобабина, чтоб

не таил обиду, если для убедительности задуманного, учитывая сложившиеся обстоятельства, повысит голос, возможно, доведётся и пинка дать под зад. Тут уж как получится.

ком? — недоумевал другой деникинец, обросший, со всклокоченной бородой. — Разбегаются по домам, понимаешь, вчера четверых верхнедонских казаков прихлопнули... Давай зараз и твоего в расход пустим,

и вправо до хаты, что соломой крытая. Там штаб, доложишь дежурному офицеру...

– Добре, ваше благородие! – поблагодарил Тарабан за подсказку и, пнув грязным сапогом друга

Вооруженные деникинцы, опоясанные пулеметными лентами, одетые по-зимнему в полушубки и папахи, казалось бы, проявили безразличие к появлению конвоира и пленного. Тарабан, дабы не выдать страх, легонько пнул прикладом в спину дружка, нарочито взъярился:

– Куды рожу воротишь, паскуда вражья! Я тя дернусь!

Их остановили. Узкоплечий урядник с шашкой на боку полюбопытствовал, приступив к дознанию:

- Кого ведешь, служивый?!
- Да его ж, гада... срочно веду! зычно грянуло из уст конвоира, отдавшего честь.
 - И охота тебе возиться с индю-

с моста скинем рыбам на корм...

Тарабана жаром обдало, сделался липким от выступившего пота, явно перепугался за судьбу земляка. Скрывая дрожь в надтреснутом голосе, ответил:

– Оно можно бы и по вашему, братцы, но... не имею права! Ей-Богу, никак нельзя! Приказано доставить начальству в целости! Он знает что-то такое... и треба допросить. Лучше подскажите, где тут у вас штабные...

Крякнув, урядник сдвинул серую папаху к затылку, и благо, что не потребовал документы для проверки, а лишь поморщился, указав рукой в сторону противоположного берега:

— Туда идить... с моста сойдёте

ниже спины, выкрикнул из-под усов: — Шо задумался! Ковыляй, стерва, я тя пооглядаюсь! На том свете о бабах намечтаешься! И не шкодь, бо стрельну по пяткам, попрыгаешь у меня!

Позабавил конвоир охранников, поухмылялись, глядя вслед уходящим, и было им видно отчетливо, как на огромном кровавом диске угасавшего вечернего солнца мельтешили постепенно уменьшавшиеся, будто обугленные, фигурки Тарабана и Лихобабина.

Едва одолели они деревянный мост, как вмиг свернули не туда, куда велел урядник, а шмыгнули влево, полусогнутыми скатались по склону в заросли. Спрятавшись

понадёжнее, понемногу отдышались. В объявшей их тишине зябко становилось от неумолимо надвигающихся сумерек. Но надо бежать и, подхватившись, зашагали через тальниковые разреженные кусты, подавшись к голому березняку. Кажется, оторвались, погони нет, выстрелов не слышно. Беглецы закурили, присев на корточки, кругом сырость. Однако молчать не было сил, с невеселыми мыслями, негодуя, вспомнили есаула: обругали иуду Сосновского матерной бранью! Взъелся сволочь! Ну да ладно, ничего не поделаешь, главное, избавились от боевой жизни, и будь она проклята война! Скорее бы до дому прибиться!

Со счету сбились кубанцы-дезертиры в заношенных шинелях, который уже день мытарят и месят грязь растоптанными сапогами, то и дело на перекурах перематывая дырявые, вонючие портянки. И наконец, по горизонту засияли под солнцем приазовские лиманы, взору однополчан предстали зелёножёлтые островки камыша. Не верилось им, заросшим, с суровыми лицами, что добрались до родных месте! Дождались этой благословенной минуты, и измученные дружки разом выразили волнение, восторг, а вот ноги, как нарочно, словно в трясине вязли, никак с места не желали сдвинуться, настолько отяжелели. Тарабану и Лихобабину показалось, что не они, а сама окраина станицы к ним приближается... уже угадывались крыши выбеленных хат, огороды...

Дмитрий и Никифор обмыли ноги в струившемся ручейке, всполоснули лица, перекрестились. Потянули через головы рубашки. На спинах багровели рубцы — следы избиения, оставленные осатаневшим есаулом.

Подбирались к окраинным домам настороженно, а услышав злобный, гулкий лай дворовых псов, отчего-то замерли и передумали объявиться в станице. Решили затаиться на какое-то время, дабы не попасть в руки деникинцев, и отошли в лиманные камыши, где и дожидались, отсиживаясь в землянке вырытой, когда установится власть. Мучил голод, комары заедали, вылавливали рыбу... Однажды от прохожего прознали, что начальство станичное собирается амнистию лать

В исполкоме потом, уже к осени, Тарабан и Лихобабин прошли регистрацию, и оба были амнистированы пришедшими к власти большевиками.

Я редко приезжала к отцу в деревню, но каждый раз, когда мы шли от его дома в сторону магазина, отец останавливался возле деревянного забора, подходил к одной и той же доске и несколько раз стучал по ней. Мне казалось это странным, но спросить отца, зачем так поступает, не решалась.

Москва

Конечно, хотелось узнать, что означает сей стук, но у родителя становилось лицо таким грустным, что у меня пропадала всякая охота задавать ему вопросы. Забор с каждым годом дряхлел, поэтому и стук становился приглушеннее, но ни разу отец не оставил это место без внимания.

В деревне хороших дорог не было. В центре улицы пролегала проезжая часть с глубокими колеями, она делила улицу на две стороны — четную и нечетную. Вдоль проезжей части стояли близко друг к другу дома. На каждой стороне возле домов лежал дощатый настил, который насчитывал три доски. А между тем самым забором, по доске которого отец что-то отстукивал, и настилом пролегала небольшая рытвина, и каждый раз отец лихо перемахивал это

углубление. Но однажды, после сильного дождя, отец, прыгнув, соскользнул сапогом с противоположного бережка. Он взмахнул рукой, чтобы схватиться за ту доску, к которой и был предназначен прыжок, но не сделал этого и упал. Я спросила у него, почему же он не взялся за ту спасительную доску, наверняка удержался бы. Но отец покачал головой, что, дескать, это нельзя.

 Вдруг оторвал бы еще, – сказал он, как мне показалось, со страхом в голосе.

Что это за доска такая священная, недоумевала я. Какую тайну скрывает она? Незадолго до смерти отца я все же узнала эту тайну. Я понимала, что отцу оставалось жить недолго, поэтому рискнула спросить о том, что меня всегда интересовало, и на что долгое время не получала вразумительного

ответа. Ответ был прост и одновременно до того трогателен, что у меня подкосились ноги.

– Здесь я впервые поцеловал твою маму, – сказал он. А затем простучал по спинке кровати точно так же, как он это делал, когда подходил к забору – тук туктук тук-тук.

Я люб-лю те-бя, – произнес он, повторив стук и расшифровав свое стучание.
 К тому времени родители уже много лет были в разводе.

В следующий раз я подошла к забору уже одна. Стояла и думала о том, что это и есть начало меня, что началась я именно здесь, на этом самом месте. Стала внимательно изучать ту самую уже родную для меня доску. Она несла на себе отпечаток времени, темно-серый, почти черный цвет подтверждал это. Однако и эта доска, и рядом стоящие с ней высились ровно, ничуть не покосившись, словно старые, но все еще бравые солдаты. Они были похожи друг на друга как близнецы. Лишь одна, моя, немного отличалась от них. Маленькой, почти незаметной вмятинкой от стука.

Игры с вечностью/ Н. Н. Седов. – Краснодар: Книга, 2012.–180 с.

Николай Седов

Вечная трава

Косари на лугах точат косы о травы: Вжик да вжик – от утра до темна. Полегают луга от июньской расправы, Чтоб отавой воспрянуть сполна.

Это будет всегда: и луга, и покосы – Вечность трав неизбывна, как в речке вода.

Устоит василёк, но затупятся косы, И уйдут косари навсегда, навсегда...

Что-то в духе таманском волшебное растворено,

КНИЖНЫЙ МИР

Словно в рай открывается море зелёным окном,

Чуешь клеточкой каждой и сердцем живое родство

С тем, что было, что есть и что сменит когда-то его. Виноградники выстлали горы кудрявым руном

Элатом эллинским в колосе нив отливает зерно.

Я сожну его тмутараканским железным серпом, Хлеб духмяный запью терпко-красным

таманским вином. И сарматских коней напою бесконечной

водой, У солдатских могил отмолю горе мамок и вдов.

И по тысячелетнему шляху неспешно пойду, Память, словно коня, под уздцы за собой поведу.

Братья

Когда я родился, мой дед под окошком росток посадил, А после писал мне: «Растёт понемножку, приедь погляди...» Вот так и росли мы – я в городе дальнем, а тополь в селе. И вот я приехал: мой дед при медалях, первач на столе. Разлили по первой. Картошка на закусь,

Вторая пошла под калёные раки -

не взяться рукой. А третью – без чоков – подняли за наших покой им и скорбь.

Молчим... A в окошко приветливо машет мой брат – осокорь.

– О чём ты, – спросил я, – весь век одиноко шумишь и шумишь?

 О чём ты, – спросил меня тополь высокий, грустишь и грустишь?

 Мне жить без любви здесь назначено древом, Вот я и шумлю.

– Меня разлюбила весёлая дева,
а я всё люблю...

Выше звёзд

Парус, зачерпнув, как сайру неводом,

Юрию Гагарину

Ветер и косяк высоких звёзд-Зазвенел и, отдавая небу дань, Нашу яхту по волнам понёс. Ах, как бурунами гребни пенятся, Бортовые ярятся огни! Яхта, будто из неволи пленница, Вырвалась – попробуй догони. Проорав радёмое: «Поехали!», Распугав дельфинов впереди, Правит рулевой по звёздным вехам и По наитью вольному в груди. Он и не заметил в гонке радостной, Как на гребне стрежневой волны Превратился парус в крылья-радуги, Что полётной дерзостью полны. И над звёздной сине-алой плазмою Взвил корабль наш кормчий у руля. По-гагарински счастливоглазо нам Улыбнулась матушка-Земля.

По просёлкам невесело ездится – Пыль незвёздная – рыжим столбом. А в окошко Большая Медведица Так приветливо машет хвостом!

Будто дерзкий водитель автобуса, Скоростной превышая предел, Над Землёй, как над крохотным глобусом, Вдохновенно в Космос взлетел.

И с голов гибдэдэшников строгих Любопытство фуражки смело. Начинаются наши дороги К синим звёздам за каждым селом.

Марине Цветаевой

По два зрачка В глазах, что ближе, ближе... По две луны И солнышка по два В стихах её чистейших... и бесстыжих,

Трагически поделенных на два.

На два костра,

Что без неё не гаснут,

На две Вселенных,

Слившихся в одну,

На тысячи грехов,

Влекущих властно,

Что пригвождают К Дантовому дну.

И возвышают каждою строкою,

Сердца любовью щедро наделив, И приближают горькою судьбою

К бессмертию елабужской петли.

СКАНДАЛ

капуста с хрустцой.

Ни духа, ни пера

На Кубани разгорается скандал, связанный с выдачей около дюжины подложных билетов членов Союза писателей России. История эта началась в августе прошлого года, когда в Армавире при поддержке администрации этого города прошел творческий семинар, на котором некий московский литератор принимал скопом всех желающих «в писатели». И как утверждают очевидцы, не бесплатно.

– В библиотеке собралось человек 50 из разных районов и станиц Кубани. – рассказывает женщина, – в писатели записали практически всех, некоторых даже называли «новыми Аннами Ахматовыми». Подвох почуяла сразу. Выступающие несли какуюто чушь, а «гости-писатели» не прочли ни одного своего стихотворения. Когда услышала, что за рекомендацию в члены Союза нужно платить пять тысяч триста рублей, а потом еще ежемесячно 400 рублей членских взносов, я отказалась участвовать в этом лохотроне. Хотя были такие, человек 20, кто согласился. Крымский еще пытался какието старые журналы и газеты продавать по 10 рублей за штуку.

Как удалось узнать, Владимир Крымский является секретарем правления Профессионального Союза писателей России, это своего рода профсоюз литераторов, ничего общего не имеющего с СПР.

– Мы хотим создать в малых городах свои ячейки, поэтому проводим в регионах страны семинары, – рассказывает первый председатель правления Профессионального Союза писателей Андрей Красильников. - Членские взносы предусмотрены у нас, как в любом профсоюзе. Никаких рекомендаций на вступление в нашу организацию не требуется. Кто виноват, что люди нас не так поняли и сами запутались, перепутав с другой организацией с похожим названием? Подоплеку ситуации я вижу в том, что сейчас есть много таких, кто хочет любыми средствами получить любую красную корочку. И не важно, какой организации.

По словам главного специалиста отдела культуры администрации Армавира Сергея Васькова, он с самого начала разъяснил литераторам города различие в названиях «Профессионального СПР» и просто «СПР», но творческие работники все равно настояли на приглашении.

– Из городского бюджета на проведение семинара в Армавире деньги выделялись. пояснил Васьков. - Сколько конкретно, сейчас не могу сказать. Мероприятие проходило в рамках 100-летия со дня рождения советского писателя Саввы Дангулова. На проезд и на проживание в гостинице. О том, что нужно платить за писательское удостоверение, я ничего не слышал. Я был только на первой части семинара, и, что было на второй, не знаю. Крымский нашему отделу культуры подарил журнал «Проза с автографом», вышедший в 2010 году. Я наводил справки, вышел он всего один раз. На приезде гостей настояла наша самодеятельная поэтесса Надежда Демидова, которая давно знакома с Крымским.

Интересно, откуда у местных чиновников такой интерес к проведению литературных семинаров, устраиваемых именно Профессиональным Союзом писателей? Как удалось узнать, аналогичные встречи хотели бы повторить и в некоторых других районах Кубани. Не потому ли, что Профессиональный Союз писателей в свое время вступил в Общероссийский народный фронт?

– То, что на Кубани афера получила столь массовый характер свидетельствует. что в течение последних 10 лет проделана огромная работа и почти в каждом городе, во многих станицах активно работают литературные объединения, в которые пришли и новые авторы, порой честолюбивые, амбициозные, - полагает Светлана Макарова. – Мошенники сыграли на их стремлении получить признание, называться членами именно Союза писателей России. Что опять же говорит об авторитете нашего писательского союза. Авторитет этот основан и на строгом отборе литераторов, многоступенчатой системе принятия в члены СПР. Увы, самодеятельные литераторы выбрали путь покороче. Но если поэты, которые выступают перед школьниками, смотрят в их чистые глаза и по завету классика «чувства добрые» пробуждают, согласились на фальшивку, обман, чего же тогда ждать от наших бандитов? Подобное явление – грубейшая дискредитация, прямое разрушение Союза писателей России, удар по всем нашим писателям. Я уверена, что такие, с позволения сказать, «билеты» членов СПР должны быть сданы в краевую писательскую организацию как недействительные.

По словам Макаровой, прежде чем задаться целью вступить в СПР, не мешало б навести справки. Да, практика принятия в члены Союза писателей России на семинарах раньше существовала. Так было и в Краснодаре, в 1999 году, на выездном секретариате СПР, когда более ста (!) ведущих литераторов страны приехали в столицу Кубани. Похожая ситуация была и в 2006 году, тогда на семинаре присутствовали три секретаря СПР, и в члены Союза были приняты два прозаика. А уже в 2011 председатель правления СПР Валерий Ганичев, на просьбу разрешить прием на семинаре, разъяснил, что в этом случае должны присутствовать не менее пяти секретарей правления писательской организации. Более того, по его мнению, подобная практика нежелательна.

В Союзе писателей России, комментируя ситуацию с массовым «вбросом» подложных удостоверений на Кубани, считают, что в этом деле пока рано ставить точку.

– Выглядит всё очень некрасиво, как попытка дискредитировать нашу организацию, – посетовал первый секретарь правления Союза писателей России Геннадий Иванов. – Некие люди совершают вояжи по стране, устраивают литературные семинары с коммерческой подоплекой и при этом выдают какие-то документы, не имея на то полномочий. А потом нас атакуют свежеиспеченные писатели, о которых мы и слыхом не слыхивали. Конечно, это мошенничество. В самое ближайшее время мы проведем расследование случившегося, и я не исключаю, что придется обратиться в правоохранительные органы.

Иван Карасев

ПОКА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР!

Внутреннее расследование, проведенное Союзом писателей России, подтвердило, что и печати, и подписи на документах фальшивые, членские билеты с указанными номерами выданы на другие имена и фамилии и в других регионах страны.

Список обманутых литераторов выложен на сайте Союза писателей Кубани https://sites.google.com/site/sprosia/home

Спустя несколько месяцев порог Краснодарского отделения Союза писателей России (СПР) начали обивать люди разных возрастов и профессий с просьбой поставить их на учет в эту организацию. И в обоснованность своих требований они демонстрировали красную корочку, в которой значилось, что предъявитель отныне является писателем. А буквально на днях на официальном сайте СПР главный редактор газеты «Российский писатель» Николай Дорошенко сообщил, что в Москву приезжали литераторы из Краснодарского края, чтобы выяснить, могут ли они по месту своего жительства создать районное отделение своей краевой

организации.

— Я сразу заподозрила какой-то подвох, — рассказала председатель правления Краснодарского отделения СПР Светлана Макарова. — Какие такие районные отделения? Начала разбираться и выяснилось, что порядка 20 кубанцев имеют на руках некие удостоверения, свидетельствующие о членстве в нашем Союзе. Понимаете, у нас все четко организовано, и я лично знакома со всеми кандидатами в члены нашей организации. Поэтому такого не может быть, чтобы кому-то выдали членский билет в обход правления. Не знают о «новых писателях» и в Москве. Это просто афера какая-то.

Как удалось узнать, за последние месяцы в официальных изданиях районов Краснодарского края стал появляться целый ворох публикаций, в которых уважаемые, казалось бы, люди поздравляют с вступлением в Союз писателей России скромных жителей хуторов и станиц, ранее не известных ни граду, ни миру.

Корреспонденту удалось выйти на центровое событие, из-за которого разгорелся весь сыр-бор. Следы привели в Армавир. Именно здесь в августе прошлого года в картинной галерее Центральной библиотеки им. Зои Космодемьянской прошел литературный семинар. Местная газета «Армавирский собеседник» информировала читателей. что «по приглашению администрации Армавира сюда приехал журналист, писатель, членкорреспондент Академии Поэзии, член СП России, редактор журнала «Проза с автографом» Владимир Николаевич Крымский». Гостя приветствовал и.о. начальника отдела культуры Армавира С. А. Васьков. Здесь же было заявлено, что Крымский рекомендует в члены Союза писателей России 19 человек и выразил надежду, что такие встречи станут традиционными.

О том, как проходил этот семинар, нам рассказала его участница, ветеран, член клуба любителей искусства Римма Арестенко.

АПРЕЛЬСКИЕ ПРИВЕТЫ

ПРИЗНАНИЕ

Шел по городу непризнанный гений.

Гений этот был потрясающе непризнанным, ну просто идеально. Гениальность его полотен, романов, рассказов, драм, опер, поэм, эпиграмм, эпитафий и эпиталам не признавала ни одна живая душа. Ни друзья, ни знакомые, ни дворники, ни магистры, ни близкие, а тем более дальние родственники. Не признавала даже собственная жена, которая в общем-то по-своему любила и жалела его, как человека, хоть и неприкаянного, но безобидного и малопьющего. Даже собственные дети, и те не хотели признавать в папе гения, а когда от них это требовалось, только тихо плакали и долго потом не могли кушать и

Дети рвались в объятия улицы, жена утомлённо ругалась, денег вечно не хватало, дома было неустроенно, неуютно...

Шел по городу непризнанный гений.

Начинал он с малого. Сначала его не признавали в стенной печати, потом в многотиражной, потом в городской. Тогда же его раз и навсегда не признали в детских художественных и музыкальных школах, затем в филармонии и в местных отделениях Союзов писателей, художников да и композиторов тоже. Непризнанность его ширилась, делала качественные скачки. Непризнанного гения стали не признавать в толстых журналах, в солидных издательствах, в консерваториях. На днях его официально не признали театр Ла-Скала, Третьяковская галерея и комитет по Нобелевским премиям. Вершина была достигнута...

Шел по городу непризнанный гений. Потом остановился.

– Что же вы делаете? – сказал он. – Кто же так трубу загибает! Вы подложите пару кирпичей и заводите, заводите!

Алексей Декельбаум

Омск

– Ура! – крикнули из канавы. – Пару кирпичей! Дед, да ты просто гений! Шел по городу признанный гений...

БАЛЛАДА О МУЖЕСТВЕ

Одного писателя поймали враги и стали пытать.

– Говори!

Но писатель только гордо смеялся в ответ и ничего не говорил.

День и ночь пытали его враги самыми жуткими пытками, но он ни слова им не сказал. Ничего не боялся – ни пыток, ни смерти! Озлобились тогда враги, озверели и при-

гласили самого опытного палача. И связал палач беднягу по рукам и ногам, и стал ему читать газетные отзывы на произ-

ведения других писателей из того же города. «Безусловно, на общем фоне ярко выделяется новая повесть писателя А. ..» Читать дальше, или будешь говорить?

Застонал писатель, но выдержал. «Также хочется отметить умные и тонкие стихи поэтессы Б. ..» Будешь говорить?! Скрипнул зубами писатель, но промол-

чал. «...и, конечно же, глубокие, многогранные

образы рожденные талантом В. ..» И тут писатель впервые заговорил:

– Дешево работаете, гады... Не может быть у него ни таланта, ни глубокой многогранности. Не...

И потерял сознание... Наши подоспели – отбили.

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ ВЫДУМАЛ САМ СЕБЯ

Жил да был человек, который выдумал сам себя.

Между прочим, это тоже искусство, и довольно сложное, в котором автор одновременно является и произведением.

...Он выдумывал себя долго и тщательно. Ему хватило ума и вкуса не выдумывать себе неотразимую внешность. После недолгих колебаний ограничился обаятельномужественным лицом с дьявольски умными глазами.

К слову сказать, момент довольно ответственный. Известны случаи, когда люди поспешно выдумывали себе очаровательные лица, а потом долго и удивленно страдали от спокойствия окружающих.

...Покончив с формой, принялся за содержание. Выдумал себе ряд неоспоримых достоинств и два-три изящных недостатка. Выдумал призвание. Возвышенное и немно-

го туманное, оно эффектно смотрелось на фоне чужой прозаической суеты. Подобрал к призванию несколько увлечений. Примерил. Интерес к преферансу и женщинам сидел легко и свободно, пристрастие к хатха-йоге основательно давило, а вот к увлечению поэзией привыкнуть так и не смог – пришлось отказаться.

Но и с тем, что имелось, было уже не стыдно появляться на людях. Недоделки устранялись прямо на ходу.

Человек, который выдумал сам себя, шёл по жизни. Или просто выдумал, что идет.

Есть такая старинная иллюзия: твой вагон тронулся, за окном поплыли назад вагоны стоящего поезда, а потом вдруг оказывается, что всё наоборот – движение там, а стояние здесь.

Короче говоря, шло время. Он сидел над временем и вдохновенно выдумывал сам себя. Где-то внизу пахали и строили, лезли на рожон и на баррикады.

Выдумал себе верных друзей. Друзья не остались в долгу и помогли придумать непризнанный талант и козни завистников. Но любовь всякий раз выдумывал сам...

Выдумать интересную работу фантазии не хватило. Выдумывать счастье не стал, так как ещё раньше придумал, что счастья как такового в природе не существует.

Наконец, всё было закончено. Получилось неплохо, и осталось только выбрать

...Трудно сказать, что действительно его подкосило. Слухи же ходили самые дикие. Вплоть до того, что будто бы собирался на собственные торжественные проводы на пенсию, примерял галстук, подошел к зеркалу, а оно его возьми и не отрази. То есть совсем. И он слёг. И до сих пор лежит. Врачи термин подобрали, но больше ничем помочь не могут...

Владимир Дагуров Москва

Двустишия

УТРЕННЕЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

Каждый день я удивляюсь, Что еще живым являюсь...

Две руки, две ноги, оба глаза – Быть обязан счастливым, зараза!

ПАНАЦЕЯ

Если бы не юмор, Я давно бы умер!

ДОСЬЕ

Страшней, чем русский мат и автомат, Родитель компромисса - компромат.

СВЯТАЯ ЛЕНЬ

Как часто в жизни приступ лени Предотвращает преступленье!

БЫЛЬ

Если жизнь - как сказка, То в конце – фиаско...

идеализм

Богатство есть, присущее поэту: Все принимать за чистую монету.

ДЕФОЛТ

Когда относишь деньги в банк, Считай, что ты пошел ва-банк.

Любовь Мирошникова Краснодар

Как ветер спас сладкоежку

У Марины челка – вся в меду! Прилетела пчелка на беду! И давай кружиться и жужжать -Как от этой пчелки убежать? – Спрячь меня от пчелки, ветерок! Ветер дым собрал со всех дорог И прогнал пчелу за пять морей. Доедай, Маринка, мед скорей! Та пчела опять сюда летит, Чтоб тебе испортить аппетит!

Что случилось с дождиком? Дождь всю ночь по крышам топал:

То скакал, как антилопа, То, как курица, проворно Он клевал на крыше зерна: -Тук-тук-тук, тук-тук-тук -День и ночь - все тот же звук. Дождь стучал все тише, тише, Наконец совсем умолк -Может, он свалился с крыши И сломал одну из ног? Никуда мой дождь не делся. Просто он переоделся. Просто он переобулся В тапки белые, с пушком – просто дождик стал... снежком!

Звездная рыбка

Звезда прошла по небосводу, Нырнула сверху прямо в воду. И ожила в речушке той Волшебной рыбкой золотой.

Муравьиные паровозы

По стволу лесной березы Устремились паровозы,

Тишину не нарушая И гудками не мешая, Мчат составы в старый ельник К полустанку Муравейник.

Двойка от воробья

Было тихо в классе, но Воробей влетел в окно! Мы забросили тетради Воробья прилета ради! То-то был переполох! Математик наш оглох. Ни к чему беспечной птице Умножения таблицы. И без иксов и дробей Бодр и весел воробей! Упорхнул, чирикнув бойко, -У него свои дела. А в дневник на память «двойка» Легким перышком легла.

Зпая оса

Надо мною полчаса Вьется злющая оса -Не дает доесть мне грушу, Я герой, но все же трушу! У нее такое жало -Даже Мурка убежала!

Кому вред, а кому и польза

Удивлялся белый гриб: - Говорят, бывает грипп От дождя и сырости, Мне ж без них не вырасти!

Мак и цыпленок

В траве нашел цыпленок мак – Не успокоится никак: Какой растяпа-петушок Тут потерял свой гребешок?

Сергей Мельников Кропоткин

Про мартышку и штанишки

День рожденье у мартышки. Подарили ей штанишки, Подогнали их под рост, Но куда же спрятать хвост?

Первый снег

Со светлого неба снег падал кружился. На ветви, на крыши уютно ложился. Простынкою белой накрыла зима Дороги, машины, деревья, дома. Надену сапожки и шарф повяжу, По первому снегу пойду, похожу!

Сороконожка

Почему сороконожки Не хотят ходить гулять? Потому что сорок ножек Очень долго обувать.

Почему сороконожки В уголочках любят спать? Потому что им штанишки Очень долго надевать.

Вот и спят сороконожки, Под себя поджавши ножки, Без штанишек, без сапожек. Очень жаль сороконожек!

Если к нам приехал дед...

Он – «верблюд» и он – «лошадка», Он - «машина» и «кроватка», «Паровоз» и «самолёт», «Пароход» и «вездеход». Если к нам приехал дед, Никаких запретов нет! Жаль, не каждый выходной С нами дедушка родной.

Газета Краснодарского регионального отделения Союза писателей России

Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации:

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС14-0358 от 24 апреля 2006 г.
Учредитель – КРО СП России;
Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3
Издатель: ИП «Кириллица»
Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

ИНН 213208979906

Главный редактор: С. Н. Макарова Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), Б. М. Стариков, А. Н. Пономарев.

Компьютерная верстка и художественное оформление: А. Г. Прокопенко

Подписной индекс 54713 АДРЕС РЕДАКЦИИ:

350061 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3 тел.: 8-961-509-30-53, 244-09-11 E- mail: snmakarova@mail.ru

www.sprosia.narod.ru и Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина www.pushkin.kubannet.ru

Электронная версия газеты на сайта

Отпечатано в типографии ООО «Флер-1» г. Краснодар, ул. Уральская, 98/2 8(861) 274-10-74 Заказ № /2 Подписано в печать по графику в 10.00, 12.04.2013 г.

Тираж: 999 экземпляров Цена свободная

фактически

в 10.00, 12.04.2013 г.